

Определение частного наказания

Мало кто добровольно заходил в тюрьму, чтобы пройти по извилистому проходу внутрь.

Они шли мимо бесчисленных тюремных камер до тех пор, пока не дошли до последней, отдельно расположенной камеры впереди.

Чем ближе они были, тем сильнее был запах крови.

Лицо Лу Цинву слегка изменилось, Фэн Ши Йи пинком распахнул дверь.

Они были потрясены, когда увидели сцену перед ними. Глаза Феникса Фэн Йеге стали холодными.

-Цзун Пин, кто дал указание определить на заключенной личное наказание?

Внутри тюремной камеры Су Шэн была подвешена на раме и заперта железными цепями.

Она явно была без сознания, все ее тело было покрыто кровавыми шрамами, из которых капала кровь.

Чиновник министерства юстиции сразу же увидел это, и его лицо побледнело.

Он взглянул на своих помощников и других тюремных охранников, разве он не сказал им быстро разобраться с этим? Почему они оказались такими медлительными?

Доверенный дрожал под его гневным взглядом, он хотел быть быстрым, но эта женщина была жестоко истерзана, и если бы ее немного пошевелили, то она могла умереть прямо на месте.

Лу Цинву быстро подошла к Су Шэн, ее пальцы были немного жесткими, она поднесла ладонь к ее носу, чтобы проверить дыхание.

Почувствовав под пальцами очень слабое дыхание, что означало, что Су Шэн пока еще жива, она быстро развернулась:

-Ши Йи, Лан Бай, помогите мне снять Су Шэн.

Фэн Йеге также шагнул вперед.

Он посмотрел, и его брови нахмурились, когда он взялся за цепи, в которые была закована Су Шэн. Он слегка напрягся, - и железные цепи быстро лопнули, рушась на землю.

Должностное лицо министерства юстиции и другие люди в камере были так напуганы, что потеряли цвет лица.

Они боялись, что следующее, что он захочет раздавить – это будут их шеи.

В тот момент, когда Фэн Йеге сломал железные цепи, Фэн Ши Йи осторожно подхватил Су Шэн и вынес ее из тюремной камеры.

Фэн Йеге, Лу Цинву и Лан Бай последовали за ним, и, когда они проходили мимо чиновника министерства юстиции, Фэн Йеге холодно посмотрел на него.

Чиновник быстро встал на колени с плачем:

-Ночной принц, этот низший чиновник ... не знал.

Фэн Йеге отвел от него взгляд, полностью игнорируя его.

Они не вернулись в резиденцию Лу, а отправились в резиденцию Фэн Йеге.

Фэн Ши Йи осторожно положил Су Шэн на кровать.

Слуга, получив новости, подготовил медицинскую шкатулку Фэн Йеге.

Лу Цинву снова стала помощницей Ночного принца, и эти два человека начали лечить раны Су Шэн.

Четыре часа спустя Су Шэн наконец-то вернулась к жизни.

Лу Цинву с облегчением вздохнула.

Она стояла там с руками, покрытыми кровью, и ошеломленно смотрела на них.

Ярко-красный цвет закрыл ее глаза кровавой пеленой, и она крепко сжала кулаки.

Она собрала почти всю кровь в кулаки, но была остановлена Фэн Йеге.

-Это не твоя вина.

-Если бы я не послала ее на встречу с Му Йюнчином, она была бы в порядке.

-Но даже без тебя, она планировала свой путь туда. Кроме того, если бы ты тогда не спасла Су Шэн, она уже давно была бы мертва.

Лу Цинву опустила глаза, много времени прошло, прежде чем она кивнула головой:

-Я знаю.

Сейчас ей не нужно было тратить время, обвиняя себя, - сейчас ей придется найти способ

разобраться с этим.

Су Шэн пыталась убить Му Йюнчина, это было правдой, но то, что сделала с ней Ли Сянгулан после – это уже то, что она не может отпустить. В ее глазах появился стальной взгляд.

Что произошло, то произошло, но она определенно должна заставить Ли Сянгулан заплатить за все, что она делала с несчастной Су Шэн все эти годы.

-Старший брат, как здоровье Су Шэн? Ее еще можно спасти?

Фэн Йеге повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на девушку, которая была завернута в бинты, как мумия.

Он покачал головой:

-У нее изначально были проблемы с сердцем, а вчера они только обострились, эти пытки причинили ей непоправимый вред. Это ухудшило ее первоначальную болезнь, к ней добавились новые травмы. Она не сможет прожить долго.

Опущенные руки Лу Цину сжались в кулаки.

-Она.... Сколько у нее осталось времени?

-Если она хорошо отдохнет и получит нужное лечение, то сможет прожить максимум год или два. Иначе у нее только несколько месяцев.

Лу Цинву замолчала.

Спустя долгое время, посмотрев на Су Шэн, она спросила:

-Разве нет другого пути?

Фэн Йеге покачал головой.

Первоначально у нее были проблемы с сердцем, и, если бы она могла решить проблему в ее сердце, то, возможно, могла бы продлить свою жизнь.

Но теперь все было не так просто.

Она навредила основанию своего сердца, так что даже сама бессмертная фея не смогла бы спасти ее сейчас.

Лу Цинву поникла, если даже ее старший брат не может спасти Су Шэн, то никто не сможет ей помочь.

Ее глаза потускнели, она смотрела на Су Шэн потрясенным взглядом, и вдруг встретилась с открывшейся парой глаз больной.

Лу Цинву сидела рядом с кроватью, наблюдая за ее слабым дыханием.

-Как ты себя чувствуешь?

Су Шэн, казалось, слышала ее, но вместе с тем и не слышала.

После долгого времени, она медленно покачала головой и прошептала:

-Он, он...

Ее голос был невероятно слабым и легким.

Лу Цинву пришлось поднести ухо к ее рту, чтобы расслышать, но, когда она правильно услышала, выражение ее лица стало еще более сложным.

Она слышала, как Су Шэн спросила:

-Он мертв?

Она, очевидно, имела в виду Му Йюнчина.

Она столкнулась с полными ожиданий глазами Су Шэн и почувствовала, что что-то мешает ей открыть правду.

Прямо сейчас, при текущем состоянии Су Шэн, как она может сказать ей, что все изначально было фальшивым? Что Му Йюнчин никогда не делал с ней ничего плохого? Что это все вина Ли Сянгуан! Как она может ей об этом сказать? Разве это не ухудшит ситуацию для Су Шэн? Это может убить ее на месте.

Но, увидев Су Шэн такой, она чувствовала ...

В конце концов, она опустила глаза и покачала головой:

-Он получил тяжелые травмы и до сих пор находится в бессознательном состоянии.

-Но он... не мертвый?

Приоткрывшиеся глаза Су Шэн были пусты, когда она смотрела вперед, немного сожалея.

Лу Цинву сжала губы, люди Фэн Йеге опустили головы, когда он погладил ее по спине.

-Скажи ей. Ее телу не станет уже хуже, чем есть, но будет плохо позволить ей умереть с обидой на Му Йюнчина. Почему бы не сказать ей правду? По крайней мере, она будет знать, что не любила неправильного человека.

Тело Лу Цинву напряглось.

После получаса, наконец, решив, она кивнула головой. Она снова подняла глаза и схватила холодные руки Су Шэн.

-Может быть уже поздно, но есть что-то, что мы должны сказать тебе.

Голова Су Шэн слегка качнулась, но она молчала. Ее сухие и потрескавшиеся губы шевелились, не издавая ни звука.

Лу Цинву крепко сжала ее руку.

-Я узнала не так давно, что Му Йюнчин не вернулся в Цзянинь, где ты его ждала после имперского экзамена. Человек, который хотел жениться на тебе, обманывал тебя. Он выдал себя за Му Йюнчина. Ему это удалось, потому что он был мастером маскировки, которого наняла Ли Сянгуан. Он замаскировался под Му Йюнчина, чтобы обманом увезти тебя из родных мест, а потом, когда ты оказалась в их руках, они избавились от тебя самым жестоким способом – оставили жить и страдать, заставили твоего возлюбленного разочароваться в тебе. Человек, который был с Ли Сянгуан вчера, и которого мы с тобой видели, был вовсе не Му Йюнчин, а другой человек, ловко выдававший себя за него. Мне так жаль, что я узнала все это

слишком поздно. Иначе этой трагедии можно было бы полностью избежать.

Су Шэн, услышав этот рассказ, вздрогнула, но через мгновение ее взгляд остановился.

Лу Цинву уже не надеялась, что она будет говорить, как она вдруг открыла рот:

-Госпожа Лу, как долго ...я... мне ... осталось ... жить?

Лу Цинву замерла, но не солгала ей.

-Не более одного года, может два... По крайней мере, ты точно протянешь еще несколько месяцев.

Пустые глаза Су Шэн не проявляли никаких эмоций, ее движения были медленными.

Она медленно повела головой назад, запрокинув голову к потолку.

Время спустя она что-то тихо бормотала.

Ее голос был таким же легким, как перо, он словно висел в воздухе.

-Госпожа Лувы могли бы ... помочь мне.... один ... последнийраз...

<http://tl.rulate.ru/book/8168/248880>